

Чжу Мяомяо всегда была человеком действия. Сказала – сделала. Она набрала воды из колодца Лу Цинцзю, разлила по бутылкам и отправила курьером коллеге, наказав тому сначала вымыть голову, а если не поможет – выпить. Коллега согласился.

Лу Цинцзю поинтересовался, когда Чжу Мяомяо возвращается в город. Та ответила, что не торопится – даже дожидаясь результата от коллеги, времени останется с избытком.

Примерно через два дня коллега, получивший особую воду, позвонил.

В это время Чжу Мяомяо помогала Лу Цинцзю кормить свиней. Надо сказать, даже свиньи здесь питались полезнее иных людей – свежие овощи, перемешанные с тушёным мясом. Не поешь она заранее – и сама бы не прочь попробовать этот ароматный корм.

Когда раздался звонок, Чжу Мяомяо включила громкую связь. Не успев поздороваться, она услышала ликующий вопль на том конце: «Мяомяо, Мяомяо, ты теперь моя вторая мать!»

Чжу Мяомяо удивилась: «Что?»

«У меня отросли волосы, волосы!!!» — коллега кричал так, что даже через телефон чувствовались его восторженная дрожь и волнение.

Лу Цинцзю, кормивший Сяо Хуа и компанию, остановился, прислушиваясь.

«Успокойся, говори по порядку», — попросила Чжу Мяомяо, морщась от громкости.

«Хочешь увидеть нового меня?!» — не унимался коллега.

«Видеозвонок? Давай».

Коллега отправил запрос, Чжу Мяомяо приняла его и обомлела. Перед ней был тот самый сотрудник, некогда щеголявший «средиземноморским» стилем, а теперь с длинными волосами, собранными в хвост. Его лицо сияло от счастья, он подпрыгивал перед камерой, демонстрируя шевелюру: «Я ведь красавец? А? Ну?»

Лу Цинцзю: «...» Вопрос от мужчины с пивным животиком звучал несколько самонадеянно.

Реакция Чжу Мяомяо была схожей. Её лицо на миг исказилось. Однако они с коллегой были в хороших отношениях, поэтому она отчитала его: «Какой красавец? Ты бы хоть к парикмахеру зашёл!»

Коллега возмутился: «Шутишь? Стричь мои с трудом отросшие волосы? Да ты же на мою

жизнь покушаешься!»

Чжу Мяомяо не стала спорить.

Тот продолжал расхаживать перед камерой, расписывая процесс. Всё было просто: получив бутылку, он, следуя инструкции, вылил воду на голову после душа. Сразу эффекта не было, но, проснувшись утром, он обнаружил густые, чёрные как смоль волосы.

Выслушав, Чжу Мяомяо задумалась: «Тогда отдай остатки воды кому-нибудь ещё – проверим, на всех ли действует».

«Ладно, — согласился коллега. — Завтра дам Сяо Хуану. Кстати, ты где?»

«В деревне в гостях, вернусь через пару дней».

Чжу Мяомяо попросила держать её в курсе результатов и завершила разговор.

«Потрясающе, не думала, что колодезная вода так эффективна, — обрадовалась Чжу Мяомяо, потирая руки. — Я уже вижу перед тобой путь к золотым горам».

Лу Цинцзю улыбнулся: «Если сможешь мне с магазином на Таобао, выделю тебе процент. Как думаешь?»

Чжу Мяомяо поняла его намёк: он хотел дать ей возможность подзаработать. Но она отказалась. Изначально эта затея была ради того, чтобы облегчить жизнь Лу Цинцзю, прокормить его немаленькое хозяйство.

«Нет, — сказала она. — Ты справишься сам. Вода – не тот товар, что требует особой логистики. Достаточно договориться с курьерской службой. Но упаковка должна быть надёжной».

Лу Цинцзю спросил: «А как упаковывать?»

«Чем презентабельнее, тем лучше. И на одну порцию – минимум воды, хватит на один раз. Дай подумать... Может, я разработаю для тебя дизайн бутылочки?»

Лу Цинцзю улыбнулся: «Тогда я должен буду компенсировать тебе труд».

Чжу Мяомяо рассмеялась.

В компании они работали в разных отделах: Лу Цинцзю – в операционном, Чжу Мяомяо – в дизайнерском. Обязанности не пересекались, но волосы они теряли одинаково – из-за

бесконечных правок и переработок.

Чжу Мяомяо достала iPad и принялась за эскиз. Она даже планировала съездить с Лу Цинцзю на стеклозавод в городе, чтобы обсудить производство бутылок.

В благодарность за труды Лу Цинцзю устроил пир. Он попросил Бай Юэху зарезать одну из куриц со двора и достал из морозилки говядину для разморозки.

Из десятка бойцовых кур у них был один петух и девять несушек. Каждая курица давала по яйцу в день – крупному, почти всегда с двойным желтком насыщенного цвета. Яичница или суп из таких яиц получались божественными, обычные яйца рядом не стояли. А если яйца такие, то каково же было мясо?

К курице Лу Цинцзю добавил сушёные грибы, собранные в прошлый поход в горы. Ещё до готовности дом наполнился сногшибательным ароматом куриного бульона.

Как известно, лисы обожают кур. Маленький лисёнок сидел у кухонной двери на задних лапках, слюнки текут, и широкими глазами наблюдал за плитой. Лу Цинцзю было забавно на это смотреть, но смешнее всего выглядела Наложница Повелителя Дождя, устроившаяся на шее у лисёнка. Она превратила его мех в уютное гнездо, свернулась внутри и высунула голову. Увидев её, Лу Цинцзю понял, что она проголодалась, достал конфетку и протянул ей. Та осторожно взяла угощение и снова скрылась в пушистой шубке.

Накормив голодного лисенка куском курицы, Лу Цинцзю приготовил тушеную говядину с картошкой и рубленое мясо с маринованным перцем чили.

На следующий день, собираясь в город, он решил прикупить несколько банок для засолки. Дни становились всё холоднее – самое время для солений. В жару же в банках легко могла завестись плесень.

Куриный суп получился на редкость вкусным, точно таким, каким Лу Цинцзю его себе и представлял. В этот раз он сварил немного, поэтому всем досталось лишь попробовать, но Лу Цинцзю уже строил планы: вывести цыплят из яиц, а потом зарубить на суп ещё пару куриц.

«Это жестоко, — сказала Чжу Мяомяо, услышав это. — Когда придёт время, можешь одну передать мне?»

Лу Цинцзю: «...» Вот уж воистину гибкая мораль.

Вечером Бай Юэху отправился на прогулку, а вернувшись, спросил у Лу Цинцзю, не хочет ли тот молока.

Лу Цинцзю не понял: «С чего ты вдруг заговорил о молоке?»

Но эти слова натолкнули его на мысль, что им и вправду не мешало бы обзавестись молочной коровой. Покупать пастеризованное молоко в городе было не то же самое, что пить парное.

Следующая фраза Бай Юэху оказалась и вовсе поразительной: «Мой друг прислал мне корову. Если хочешь, я её приведу».

Лу Цинцзю с недоверием посмотрел на лиса: «Это точно корова, а не что-то ещё?»

Бай Юэху на мгновение замешкался: «Во всяком случае, молоко у неё почти как коровье, вполне сойдёт».

Его слова позабавили Лу Цинцзю, и он кивнул: «Ладно, молочная корова нам и вправду не помешает. Пусть остаётся. Только... она ест траву, как полагается?»

Бай Юэху ответил: «Пусть ест траву, это хорошо».

И по его тону стало ясно: существо точно будет питаться травой, так что беспокоиться не о чем.

На следующий день Бай Юэху, как и обещал, привёл откуда-то весьма странного вида «корову». Она была угольно-чёрной, а на морде красовался один-единственный гигантский глаз с невероятно длинными ресницами, что смотрелось даже немного мило.

Чжу Мяомяо как раз была дома и, увидев животное, остолбенела: «А почему у этой коровы только один глаз?»

Бай Юэху невозмутимо бросил со стороны: «Инвалидность».

Корова: «...»

Чжу Мяомяо не унималась: «Инвалидность? Разве бывает такая инвалидность?»

Бай Юэху холодно парировал: «Если я говорю, что инвалидность, значит, эта корова инвалид».

Поймав его недружелюбный взгляд, Чжу Мяомяо поспешила отступить: «Ладно, ладно, как скажешь».

Лу Цинцзю рассмеялся: «Какая разница, как она выглядит? Главное, чтобы молоко было вкусным».

Чжу Мяомяо сдалась: «Действительно...»

Приведя корову, Лу Цинцзю велел Инь Сюню покормить её, а сам с Чжу Мяомяо отправился в город на стекольный завод, чтобы заказать партию бутылок.

Заказ прошёл гладко: они вручили хозяину чертежи, объяснили требования, внесли задаток. Забрать готовые бутылки Лу Цинцзю мог уже в следующем месяце.

После этого Чжу Мяомяо напомнила ему заказать в интернете дорогие упаковочные коробки, лучше всего – индивидуального дизайна. Затем они обсудили цены.

Лу Цинцзю великодушно предложил: «Как насчёт трёхсот за бутылку?»

Но Чжу Мяомяо хлопнула его по плечу: «Если делать, то премиум-класс! Триста – это мизерная прибыль. Уникальный продукт должен стоить достойно».

Она подняла пять пальцев.

«Пятьсот?» — уточнил Лу Цинцзю.

«Пять тысяч! — твёрдо заявила она. — И при продаже надо дать понять: если волосы не вырастут – полный возврат денег! Продавать только сто бутылок в месяц, и не больше одной в одни руки».

Лу Цинцзю скептически покачал головой: «Пять тысяч – это жестоко».

«Нисколько! — возразила Чжу Мяомяо. — Ты посмотри, сколько стоит пересадка волос. Да и та не даёт стопроцентной гарантии. Всего пять тысяч, чтобы у лысого отросли волосы? Да люди в очередь встанут!»

Её аргументы звучали разумно. Лу Цинцзю не хотел тратить все силы на магазин на Таобао – он вернулся в Шуйфу для спокойной жизни, и чрезмерная занятость была ему ни к чему. В итоге он согласился с Чжу Мяомяо, но цену установил в 4999 – на один юань меньше пяти тысяч.

С её помощью магазин на Таобао был успешно открыт.

Отпуск Чжу Мяомяо подошёл к концу, и ей пришлось возвращаться на работу. Лу Цинцзю спросил о её планах на Национальный день. Та горько усмехнулась: в праздники её непременно заставят работать сверхурочно, так что в следующий раз она сможет приехать

только под Новый год.

Проводив девушку на поезд, Лу Цинцзю вернулся домой и застал во дворе надувшегося Инь Сюня. В отличие от Бай Юэху, у него любые чувства всегда видны на лице. Услышав шаги, он тут же жалобно воскликнул: «Цзю-эр, боюсь, я не справлюсь с этой коровой!»

«В чём дело?» — спросил Лу Цинцзю.

«Да она ничего не ест из того, что я ей предлагал!»

«Не ест? — Лу Цинцзю вспомнил слова Бай Юэху о том, что существо питается травой. — А где сам Юэху?»

Инь Сюнь потер нос: «Кто его знает, вроде бы его кто-то позвал выйти».

«Если траву не ест, попробуй накормить её чем-нибудь другим», — предложил Лу Цинцзю.

«Например?»

«Ну, многие животные вроде коров любят фрукты. У нас же есть яблоки? Давай попробуем».

«Чёрт, кормить её яблоками - не слишком ли роскошно?» — возмутился Инь Сюнь.

«Эти яблоки такие кислые, разве ты сам станешь их есть?» — парировал Лу Цинцзю.

Яблоки, купленные в городе несколько дней назад, хоть и выглядели аппетитно, на вкус были невероятно кислыми. Даже неприхотливый в еде Бай Юэху не проявил к ним интереса. Лу Цинцзю как раз собирался скормить их Сяо Хэй и Сяо Хуа, так что отдать яблоки корове было не жалко.

Они отнесли фрукты в коровник, расположенный рядом со свинарником. К счастью, Сяо Хэй и Сяо Хуа спали - увидя, как их угощение достаётся корове, они бы точно устроили сцену.

Лу Цинцзю поднёс яблоко к морде животного. Та посмотрела на фрукт, затем неспешно открыла рот и откусила. Вскоре от яблока не осталось и следа. Покончив с угощением, корова причмокнула губами, а её большой выразительный глаз устремился на оставшиеся в руках Лу Цинцзю яблоки. Желание было написано на всей её необычной морде.

Лу Цинцзю выложил все яблоки перед ней, и та принялась уплетать их с явным удовольствием, её единственный глаз изогнулся весёлой дугой. В сочетании с невероятно длинными ресницами это выглядело удивительно мило.

Инь Сюнь, наблюдавший со стороны, тяжело вздохнул: «Нельзя человеку долго быть в одиночестве. Затоскуешь – и даже корова покажется симпатичной».

Лу Цинцзю: «...» И к тому же дойной коровой.

Наевшись, маленькая корова громко рыгнула и улеглась в стойле с видом приятно уставшего существа.

«Пойдём, — сказал Лу Цинцзю Инь Сюню. — И нам отдохнуть не помешает».

Тот кивнул.

Бай Юэху пропал в неизвестном направлении и не появлялся всю ночь. Лишь в шесть утра следующего дня Лу Цинцзю увидел, как лис вошёл во внутренний двор.

Руки Лу Цинцзю были заняты лепкой пельменей, которые они должны были съесть на завтрак. Он кивнул вошедшему:

«С возвращением».

«Угу, — буркнул Бай Юэху. — Есть что перекусить?»

«Пока только фрукты. Пельмени ещё не готовы».

«Ладно».

Закончив с пельменями, Лу Цинцзю взял ведро и отправился в коровник подоить корову. Та оказалась на удивление послушной – стояла смирно и позволяла себя доить. Промышленное молоко из магазина всегда казалось ему разбавленным, но домашнее, парное – совсем другое дело. Лу Цинцзю вспомнил, каким густым и ароматным было молоко из его детства, какой толстой плёнкой покрывалось оно после кипячения. Переехав в город, он потерял этот вкус. И вот теперь он снова был перед ним.

Но в процессе доения Лу Цинцзю уловил в молоке необычный оттенок аромата. Он принялся – лёгкий, но явный яблочный запах. Сначала он решил, что ему показалось, но когда занёс ведро в дом, появившийся Инь Сюнь сразу спросил:

«От молока так вкусно пахнет! Почему оно пахнет яблоками?»

«Неужели? А я думал, мне чудится», — удивился Лу Цинцзю.

Бай Юэху лишь спросил: «Вы вчера кормили его яблоками?»

Инь Сюнь подтвердил: «Да, он не стал есть траву, так что скормили ему яблоки».

«Тогда всё в порядке», — заключил Бай Юэху.

Лу Цинцзю всё понял: эта корова и вправду была необычной – её молоко перенимало вкус того, что она ела. Инь Сюнь, тот и вовсе оживился, уже планируя накормить её шоколадом, но был холодно остановлен Лу Цинцзю.

Ведь шоколад ядовит для многих животных, и нельзя было просто так скармливать его корове. А если с ней что-то случится? Лу Цинцзю решил для начала изучить пищевые привычки необычной скотины, а уж потом решать, какое молоко он хочет получить.

После приготовления молоко не имело ни малейшего следы животного привкуса, лишь насыщенный, мощный вкус молока. Люди, не привыкшие пить много молока, могли бы счесть этот молочный вкус слишком сильным, но молоко их коровы было мягким и плотным, однако не жирным. В нем скорее угадывались ноты яблока – невероятно вкусно.

В тот день жизнь в их доме изменилась к лучшему. Молока было не много, но каждый человек и каждое животное получили свою чашку молока с яблочным оттенком.

Лу Цинцзю в свободное время посмотрел, на что стоит обращать внимание при содержании молочной коровы. Но чем больше информации он находил, тем сильнее ощущал странность. Он поднял голову и спросил Инь Сюня: «Подожди... минуточку, молочная корова нашей семьи – это самец или самка?»

Инь Сюнь ответил: «Самец».

Лу Цинцзю: «...Это действительно бык?»

Инь Сюнь всё ещё был поглощён воспоминаниями о вкусе молока этим утром и не заметил странного выражения на лице Лу Цинцзю. «Конечно, самец, я видел его ХХ, он действительно длинный».

Лу Цинцзю: «...» На что ты целыми днями смотришь? Разве не боишься обжечь глаза?

Хотя Инь Сюнь и раньше видел коров, но все они в деревне использовались для обработки земли. Практически никто не выращивал их специально для получения молока. Он такого не встречал, но, заметив встревоженное лицо Лу Цинцзю, прямо спросил: «Что случилось? Цзюэр?»

Лу Цинцзю молчал. Он уставился на информацию в телефоне и долго не мог заговорить.

Инь Сюнь не понимал, что не так, поэтому подошёл посмотреть. Чем больше он читал, тем шире раскрывались его глаза. В конце челюсть окончательно отвисла, и он выдавил: «Что за чёрт, что за чёрт, что это такое?»

Информация в телефоне ясно объясняла, почему не бывает быков, способных давать молоко. Все те коровы, которые его производят, находятся в периоде лактации. Бык же молока давать не может. Это вызывало вопросы: была корова их семьи самцом или самкой? Если самец – почему он производит молоко? Если самка – что тогда с тем органом, висящим между её ног?

Лу Цинцзю и Инь Сюнь переглянулись. Обоим показалось, что сладкий вкус молока во рту слегка изменился. Лу Цинцзю решил больше не размышлять, молча вышел во двор, сел рядом с дремлющим Бай Юэху и позвал: «Юэху?»

Бай Юэху открыл глаза и взглянул на Лу Цинцзю: «Хм?»

Лу Цинцзю спросил: «Это... просто... корова нашей семьи, она – самец или самка?»

«Самец», — голос Бай Юэху был спокоен, будто в его словах не было ничего необычного.

«Значит, хотя он самец, но может производить молоко?» — выдавил из себя Лу Цинцзю.

Бай Юэху моргнул, казалось, не понимая, что тот имеет в виду.

Лу Цинцзю мог лишь спросить: «Тогда молоко производят не только самки?»

Бай Юэху: «Да?»

Лу Цинцзю: «...»

Бай Юэху: «Кто сказал, что молоко могут давать только самки? Если захотите, я могу сделать так, что и ты будешь молоко производить».

При этих словах лицо Лу Цинцзю на мгновение исказилось, и он поспешно замахал руками: «Не нужно, не нужно, это был просто случайный вопрос».

Бай Юэху: «Эта корова – самец, но все его вида способны давать молоко. Качество очень хорошее, оно популярно. Он тебе не нравится?»

Лу Цинцзю всё ещё не оправился от шока, вызванного новостью, что он тоже может

производить молоко.

Бай Юэху, похоже, неправильно понял Лу Цинцзю: «Если он не нравится, мы можем просто убить его и съесть говядину. Качество мяса довольно посредственное, но если он занимает место...»

Лу Цинцзю: «Нет-нет-нет, молоко вкусное, и Инь Сюню, и мне оно очень нравится, не нужно его убивать».

«Хорошо, если тебе нравится». — Бай Юэху явно не совсем понимал шок Лу Цинцзю. Для него мужчины, дающие молоко, были обыденностью. Поэтому с начала до конца разговора он не понимал, что так потрясло Лу Цинцзю.

Ошеломлённый Лу Цинцзю подошёл к коровнику и увидел Инь Сюня – этот дурак с восторгом на лице кормил корову шоколадом. Корова тоже ела с удовольствием, даже по-собачьи виляла коротким хвостом.

Услышав шаги Лу Цинцзю, Инь Сюнь радостно сказал: «Цзю-эр, теперь мы можем пить шоколадное молоко!»

Лу Цинцзю: «...»

Инь Сюнь: «Ты получил ответ? Бык или корова?»

Лу Цинцзю: «Бык».

Инь Сюнь: «О».

Лу Цинцзю думал, тот скажет что-то ещё, но после своего «О» Инь Сюнь сосредоточился на любимом быке. Наконец Лу Цинцзю не выдержал: «Разве ты не хочешь спросить, как быки могут давать молоко?»

Инь Сюнь: «На самом деле нет».

Любопытство Лу Цинцзю было задето: «Почему нет?»

Инь Сюнь: «Потому что после того, как я умер и вернулся, я понял: есть вещи, которые просто не объяснить наукой или логикой. И по сравнению с тем, что происходит с моим телом, бык, дающий молоко, не кажется таким особенным...»

Услышав это, Лу Цинцзю не смог удержаться от смеха, он осознал, что отреагировал слишком

остро, и сказал: «Действительно».

Инь Сюнь: «И какая разница, самец это или самка, пока он даёт молоко – он хорошая корова».

Лу Цинцзю засучил рукава: «Хорошо, дай мне немного подоить его, сегодня можем выпить послеобеденный чай с хрустящим жареным молоком».

Инь Сюнь был так счастлив, что расплылся в широкой улыбке, демонстрируя милый тигровый зуб: «Ты можешь готовить, а я подою. Кроме того, он только что съел шоколад, ему нужно время на производство молока».

Лу Цинцзю: «Хорошо, но будь нежным. Если давить слишком сильно, можешь сделать больно».

Инь Сюнь: «Не волнуйся, я сделаю это нежно».

Услышав эти слова, Лу Цинцзю почувствовал, что содержание их разговора было слегка... наводящим на размышления.

Неважно, надо просто готовить. Прежде чем в голову пришли ещё более странные мысли, Лу Цинцзю поспешно повернулся и ушел.

Автору есть что сказать:

Бай Юэху посмотрел на молочного быка, затем улыбнулся Лу Цинцзю. Тот почувствовал необъяснимую дрожь, пробежавшую по позвоночнику...

Переводчику есть что сказать:

Как извращённо! Странные мысли приходят и мне... Нет-нет, автор не имел такого в виду! Это просто я испорченная... Брысь, грязные мыслишки!

Но этот бык-гермофрадит?

<http://bllate.org/book/15722/1611326>